

“А что, тебе это не нравится? Чу луй поднял со стола бокал с вином-его глаза были глубокими, черными и слегка затуманенными. Казалось, он искал через нее кого-то другого, но потом понял, что ошибся. У этой пары сестер не было абсолютно ничего общего.

На самом деле все знали, что они не были биологическими сестрами—без единой унции кровного родства.

famil.ru

— Нет, это очень вкусно. Мне это нравится. Это просто так вкусно, что я опешил.- Ся Руоксин просто рассеянно улыбнулся, поедая блюда, которые он заказал безвкусно. Если бы она их не съела, он бы, наверное, расстроился. Наконец-то они смогли так гармонично взаимодействовать. Она не хотела никаких проблем, которые могли бы разрушить ее долгожданный покой.

Она жевала безвкусно-изо всех сил стараясь проглотить пищу, но от этого у нее покраснели глаза.

— Извини, мне нужно в туалет.- Она встала и виновато улыбнулась, ее глаза покраснели еще больше.

Чу луй поднял со стола бокал с вином и сделал глоток, его слегка изогнутые губы еще больше приподнялись.

— Брат Луи, я так их люблю. Похоже, что моя сестра не любит их. Я действительно не знаю, о чем она думает.

— Тратить впустую такую вкусную еду. Как ты думаешь, она против этих блюд?”

Он помнил эти слова, так что если Исюань и любил их, то она-нет.

Он поставил чашку на стол и слегка опустил глаза, но услышал, как кто-то издали окликнул его по имени.

“Chu Lui?”

Он поднял голову и встал, вежливо приветствуя людей “ » Папа, мама, что привело вас сюда?” К двум старейшинам он относился на удивление почтительно.

“Ничего, мы просто хотели здесь что-нибудь поесть.- Ся Минчжэнь выглядел так, словно за короткое время постарел на несколько десятков лет. Он уже не был таким восторженным и смелым, как раньше. Теперь он действительно был пожилым человеком, потерявшим дочь. Без цели и без надежды-неудивительно, что он постарел.

-Чу луй, нашему Исюаню не повезло, — Ся Минчжэнь положил руку на плечо Чу Луя и легонько похлопал его. Луи ему всегда нравился. У него никогда не было сына, поэтому он относился к Чу Луи как ко второму сыну. Несмотря на то, что Руоксин все еще был их зятем, он был чужим ребенком и не мог считаться частью семьи Ся. Он был эгоистом.

“Чу луй, с кем ты пришел? Был ли тот, кто только что ушел Руоксин?- Шэнь Ицзюнь крепко сжала в руке дорогую сумочку. У нее было огромное кольцо с бриллиантом на пальце и статус богатой женщины. Она привыкла к этому статусу—была знакома со своей законной манерой говорить, своим поведением и своим отношением.

— Да, Мам.- Он обратился к ней точно так же. Не имело значения, на ком он женился-на Ся Руосине или Ся Исюане; он все еще называл их «папа» и «мама».

“Чу Луи, ты с ней помирился?- Шэнь Ицзюнь недоверчиво посмотрел на Чу Луи. Он действительно пригласил эту женщину поесть?”

— Да, — тихо ответил Чу луй. Его непоколебимые глаза были слишком спокойны, слишком медлительны—как лужица стоячей воды без намека на рябь.

“Чу луй, как ты мог?- Шэнь Ицзюнь почувствовала, как внутри нее закипает неведомая ярость, — ты забыл, как умер Исюань? Разве ты забыл, что тот, кого ты любишь, — это Исюань? Как ты мог ... ..”

Она не успела закончить фразу, как почувствовала, что Ся Минчжень с силой дернул ее за рукав. Она повернулась обратно, и остальные слова замерли у нее в горле. Ее лицо покраснело. Она была очень смущена. Она опустила голову и даже почувствовала, как в ней поднимается невыносимое смущение.

За ними стоял не кто иной, как Ся Руоксин, только что вернувшийся из уборной. Она отчетливо слышала весь их разговор, от начала до конца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1368892>